

На правах рукописи

БОГОМОЛОВ Андрей Александрович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ
ПРАВИЛЬНОСТИ И СВОЕВРЕМЕННОСТИ
РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ
ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ**

12.00.15 - гражданский процесс, арбитражный процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2004

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент
Исаенкова Оксана Владимировна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Носырева Елена Ивановна

кандидат юридических наук, доцент
Кузбагаров Асхат Назаргалиевич

Ведущая организация — **Казанский государственный университет**

Защита состоится 12 января 2005 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д-212.239.01 при ГОУ ВПО «Саратовская
государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 104, ауд. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская
государственная академия права».

Автореферат разослан «1» декабря 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Д. Холоденко

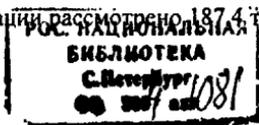
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Закрепленное и гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации право граждан на судебную защиту в части обеспечения ею личных имущественных и неимущественных прав довольно четко регулируется действующим Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. ГПК РФ содержит систему задач и целей, которые направлены на улучшение и оптимизацию отправления правосудия по гражданским делам. В ст. 2 ГПК РФ указывается, что «задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных и оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, а также прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации...», что позволяет определить критерии осуществления правосудия по гражданским делам - правильность и своевременность. Эти задачи соответствуют положению ст. 6 Европейской конвенции по правам человека: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Задачам гражданского судопроизводства подчинена вся структура гражданского процесса, они объединяют все элементы процессуально-правового механизма во внутреннюю и целостную систему, обеспечивающую достижение целей гражданского судопроизводства. В этой связи важное значение имеет проблема достаточности и эффективности существующих процессуальных гарантий для обеспечения правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Правильность и своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел, являясь задачами процессуальной деятельности вообще, одновременно выступают и основой, императивом всей деятельности субъектов, применяющих нормы процессуального права. Исходя из этого, указанному требованию должна подчиняться вся деятельность указанных субъектов, поскольку оно есть дополнительное основание совершения субъектами процессуальных действий и принятия решений.

Требование правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел остается в настоящее время весьма актуальным и сложным как в практическом, так и теоретическом отношении. Анализ судебной практики показывает, что в среднем в десяти случаях из каждых ста рассмотренных в судах гражданских дел, нарушены процессуальные сроки. По данным Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, только за первое полугодие 2003 года с нарушением процессуальных сроков районными судами Российской Федерации рассмотрено 187,4 тыс. гражданских

дел, или 17,1% от общего числа окончанных производством дел (в 2002 году было рассмотрено с нарушением установленных процессуальных сроков 524,6 тыс., или 19,6% от числа окончанных производством дел).

Причины подобных нарушений кроются не только в низкой эффективности действующего законодательства, но и в неудовлетворительной судебной практике его применения. Между тем недостаточно уделяется внимания изучению проблемы процессуального обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, что никак не отвечает современным требованиям развития теории и практики процессуального права.

Вышеизложенное, а также потребность в разработке рекомендаций по совершенствованию гражданского процессуального законодательства о задачах гражданского судопроизводства и процессуальных гарантий их решения определили выбор темы настоящего исследования, содержание и структуру диссертации.

Состояние научной разработки темы. Диссертационная работа представляет собой первое специальное комплексное исследование теоретических и практических особенностей задач гражданского судопроизводства, процессуальных гарантий их выполнения. Задачи гражданского судопроизводства и процессуальные гарантии, обеспечивающие их решение, на монографическом и диссертационном исследовании не изучались.

В правовой литературе и некоторых диссертационных исследованиях освещались лишь процессуальные гарантии прав и законных интересов отдельных участников гражданского процесса (В.Н. Захаров, Б.Н. Юрков) или участников уголовного судопроизводства (М.М. Выдря, Я.О. Мотовиловкер, М.С. Строгович). Однако нельзя не отметить наличие работ, посвященных смежным проблемам, которые так или иначе связаны с изучаемой диссертантом проблемой. В частности, отдельные проблемы своевременности рассмотрения гражданских дел освещались в работах Г.П. Бужинскаса, Г.А. Голошвили, И.М.Зайцева и других ученых.

Научная новизна данного исследования обусловлена с изменением законодательства и, в первую очередь, вступлением в действие с 1 февраля 2003 года ГПК РФ. На основе современного гражданского процессуального законодательства комплексные исследования по выбранной автором теме не проводились.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических проблем, связанных с обеспечением правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. На основе анализа норм действующего законодательства и практики его применения, автор попытался выработать научно-практические

предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы процессуальных гарантий по выполнению задач гражданского судопроизводства. Достижение цели осуществлялось путем изучения ряда взаимосвязанных вопросов и решения следующих основных задач:

осуществление терминологического и концептуального анализов понятий «задача гражданского судопроизводства», «правильность рассмотрения и разрешения гражданских дел», «своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел», «процессуальная гарантия», «процессуальный срок»;

установление соотношения задач гражданского судопроизводства и их целей, а также соотношения процессуальных гарантий гражданского судопроизводства и процессуальных гарантий лиц, участвующих в деле;

определение круга субъектов процессуальных гарантий;

определение содержания процессуальных гарантий, направленных на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел;

проведение анализа отдельных процессуальных гарантий обеспечивающих решение задач гражданского судопроизводства и разработка рекомендаций по их совершенствованию.

Объектом исследования являются задачи гражданского судопроизводства и процессуальные гарантии их решения.

Предметом исследования являются:

научно-теоретические положения о задачах гражданского судопроизводства и процессуальных гарантиях, обеспечивающих их выполнение;

правовые нормы российского законодательства, направленные на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел;

русская судебная практика по гражданским делам.

Для оптимального решения поставленных задач в качестве **методологической основы** применялись различные методы познания, в частности, системный анализ философских, общетеоретических и процессуально-правовых работ; сравнительный анализ норм различных отраслей права, регулирующих процессуальные отношения, возникающие при судебной защите прав; системный анализ результатов изучения и обобщения судебной практики; общелогические способы и приемы научного познания. Кроме того, для достижения целей и решения задач исследования использовались такие методы, как системно-структурный, сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-логический, статистический, а также иные методы и приемы.

При написании диссертации **основу теоретической базы** исследования составили работы по философии, общей теории права, уголовному, гражданскому праву, уголовно-процессуальному, арбитражному процессуальному, гражданскому процессуальному праву.

Исследуемые вопросы в контексте общей проблемы рассматриваются на основе трудов таких учёных-юристов, как: Т.Е. Абова, С.Н. Абрамов, Н.И. Авдееенко, М.Г. Авдюков, С.А. Александров, С.С. Алексеев, С.Ф. Афанасьев, А.Т. Боннер, С.Н. Братусь, Г.П. Бужинский, М.А. Викут, Е.В. Васильевский, Н.В. Витрук, М.М. Выдря, Л.И. Газиянц, В.Н. Гапеев, Г.А. Голошвили, В.М. Горшенев, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, Н.Г. Елисеев, И.А. Жерулис, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.М. Зайцев, В.Н. Захаров, Н.Б. Зейдер, С.А. Иванова, О.В. Исаенкова, А.Ф. Клейнман, В.Ф. Ковин, Н.В. Кузнецов, Т.А. Лилуашвили, П.В. Логинов, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.А. Мельников, Я.О. Мотовиловкер, Э.М. Мурадян, Е.А. Нефедьев, А.Г. Новиков, Г.Л. Осокина, В.К. Пучинский, Н.А. Рассакатская, И.В. Решетникова, М.С. Строгович, М.К. Треушников, В.В. Тихонович, В.Г. Тихиня, Н.И. Ткачев, П.Я. Трубников, Е.Г. Тулисова, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, Т.М. Цепкова, М.А. Чельцов, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, Л.Д. Чюлюкин, А.С. Федина, К.С. Юдельсон, М.К. Юкова, Б.Н. Юрков, В.В. Ярков и других.

Нормативную базу работы составили положения как советского законодательства, так современного российского законодательства: Конституции РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ и др., а так же материалов рабочей группы по разработке проекта Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Эмпирическую базу диссертации составили материалы опубликованной судебной практики, а также архивов судов городов Саратов, Энгельс, Балаково и других административно-территориальных образований Саратовской области за 2000-2004 годы. Статистические данные, использованные в работе, явились результатом обобщения судебной практики рассмотрения судами Саратовской области гражданских дел, проведенного автором.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в юридической науке на базе комплексного изучения задач гражданского судопроизводства выявлены и изучены основные процессуальные гарантии их решения.

В диссертации предложено авторское определение процессуальных гарантий, рассмотрено их содержание, установлены субъект и объект процессуальных гарантий.

Системность исследования позволили сформулировать следующие положения, выносимые на защиту, в которых находит непосредственное выражение научная новизна работы:

1. Процессуальная задача представляет собой закрепленное в нормах гражданского процессуального права требование, обусловленное внутренними потребностями гражданских процессуальных отношений, с одной стороны являющиеся средством достижения общих целей гражданского судопроизводства, с другой стороны, выступающее промежуточной целью на отдельных этапах процессуальной деятельности.

2. Задачи гражданского судопроизводства характеризуются: а) обязательностью разрешения; б) единой системой задач, все компоненты которой взаимосвязаны и взаимообусловлены; в) познавательным характером; г) комплексностью.

3. Правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел есть *соответствие* процессуальной деятельности суда по рассмотрению и разрешению конкретного дела и процессуальной деятельности иных участников процесса нормативным предписаниям, а также *выполнение* всеми субъектами гражданского процесса своих обязанностей, *законность, обоснованность и справедливость* выносимых судебных постановлений.

4. В гражданском процессуальном праве временные связи и отношения находят свое выражение в следующих основных формах: длительность, последовательность, одновременность, момент времени и датирование.

5. Под «своевременностью» предлагается понимать требование по совершению процессуальных действий в рамках предусмотренных процессуальным законом либо установленных судом сроков и по упорядочиванию гражданских процессуальных правоотношений во времени в целях обеспечения рассмотрения и разрешения гражданских дел в предусмотренные процессуальным законом сроки.

6. В рамках процессуального права своевременность находится в постоянной взаимосвязи с правильностью, что находит свое выражение в двойственном характере задач гражданского судопроизводства. Два этих требования взаимодополняют друг друга, вместе с тем у них различная, в некотором роде даже взаимоисключающая направленность.

7. Наличие правовой нормы еще не является гарантией правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела, оно лишь выступает предпосылкой для определенного поведения участников гражданско-правовых отношений. Обязательной составляющей содержания процессуальных гарантий решения задач гражданского судопроизводства будут процессуальные действия участников гражданского процесса по реализации правовых норм.

8. Под процессуальными гарантиями выполнения задач гражданского судопроизводства предлагается понимать средства, закрепленные гражданским процессуальным законодательством, направленные на решение задач

гражданского судопроизводства путем воздействия и упорядочивания действий субъектов гражданского судопроизводства, а также правовой механизм, выражающийся в реализации данных средств субъектами гражданских процессуальных отношений.

9. В существующей системе процессуальных гарантий следует выделять гарантии выполнения задач гражданского судопроизводства и гарантии защиты прав личности в гражданском судопроизводстве, однако, не как самостоятельные виды процессуальных гарантий, а как единый комплекс гарантий, в котором связующим элементом выступают права лиц, участвующих в деле, и иных участников гражданского судопроизводства.

10. Процессуальный срок носит дуалистический характер, сочетающий в себе объективный и субъективный моменты.

11. Предлагается определять процессуальный срок как промежуток либо момент времени, установленный гражданским процессуальным законом или судом при рассмотрении гражданского дела, необходимый для реализации гражданских процессуальных норм и упорядочивания процессуальных действий участников процесса с целью решения задач и достижения целей гражданского судопроизводства.

Научную новизну работы подтверждают предложения по изменению некоторых положений ГПК РФ и дополнению его рядом новых процессуальных норм в целях более эффективного обеспечения правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел, в частности:

а) исключение из ГПК РФ положений, касающихся кассационного производства, замена его во всех случаях апелляционным пересмотром судебных постановлений;

б) включение в число факультативных оснований для приостановления производства по делу подачу частной жалобы на определение суда первой инстанции;

в) установление порядка проведения предварительного судебного заседания;

г) установление месячного срока проведения экспертиз, а также порядка продления его судом по письменному ходатайству эксперта, но не более чем на шесть месяцев, путем вынесения мотивированного определения;

д) в случае подачи встречного искового заявления срок рассмотрения дела необходимо исчислять со дня принятия судом встречного заявления к производству;

е) срок рассмотрения и разрешения гражданских дел судом общей юрисдикции следует исчислять не со дня поступления заявления в суд, а со дня принятия заявления к производству.

Теоретическая и практическая значимость исследования, апробация его результатов. Диссертационное исследование имеет теоретическое и практическое значение. Представленные в диссертации выводы и предложения

могут быть использованы: в правотворческой деятельности для совершенствования гражданско-процессуального законодательства; в судебной практике для улучшения деятельности судов по разрешению гражданских дел; в дальнейших научных разработках; при преподавании курсов «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс»; в профессиональной подготовке судей и работников аппарата суда.

Диссертация подготовлена и выполнена на кафедре гражданского процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», где прошли ее рецензирование и обсуждение.

Материалы диссертационного исследования использовались автором при проведении практических занятий по гражданскому процессу в ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Основные положения и выводы исследования отражены в опубликованных научных статьях.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографический список использованной литературы и приложение. Общий объем диссертации - 194 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, указываются цель и задачи диссертационного исследования, его методологическая основа, теоретическая и эмпирическая базы, формулируются положения, выносимые на защиту, подтверждается научная новизна и практическая значимость полученных диссертантом выводов, отмечается их апробация.

Первая глава «Задачи гражданского судопроизводства» посвящена исследованию сущности задач гражданского судопроизводства, их соотношению с целями гражданского судопроизводства. В ней анализируются понятия правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел.

В первом параграфе «Понятие задач гражданского судопроизводства» автор отмечает, что в юридической литературе встречается различное понимание задач гражданского судопроизводства. Наряду с такой задачей гражданского судопроизводства как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел исследователи выделяют и другие задачи: укрепление законности и правопорядка; предупреждение правонарушений и формирование уважительного отношения к закону и суду (Г.Л. Осокина, В.В. Ярков); защита нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов граждан юридических лиц и иных объединений; охрана интересов

государства (В.Н. Гапеев, В.М. Шерстюк). Судебная практика также неоднозначно подходит к пониманию задач гражданского судопроизводства.

Обратившись для уяснения смысла слова «задача» к словарю русского языка, диссертант установил синонимичность слов «цели» и «задача», что инициировало рассмотрение им соотношения данных категорий.

Большинство авторов понимают цель как идеальное явление, специфическое духовное образование, представляя ее как предвосхищение «в сознании результата, на достижение которого направлены действия субъекта, носителя цели», как «мысленно представляемый предмет» (М.Г. Макаров), либо как «идею представляемого предмета» (Т.А. Казакевич), либо как «идеальный образ предмета потребности» (Н.Н. Трубников), либо как «идеальный мыслительный образ создаваемой ценности» (В.П. Тугринов).

Расхождения в понимании цели в философии и в праве порождают некоторое смещение научных категорий с понятиями обывденного мышления, которое интерпретирует цель и как стремление к предмету потребности, и как саму потребность, и как намерение действовать и т.п. В этой связи в философской и юридической литературе достаточно часто понятия «цель» и «задача» употребляются как взаимозаменяемые (П.С. Элькин, И.Л. Петрухин, Ц.М. Каз, Л.Б. Зусь и др.).

Автором работы делается вывод о том, что сфера использования понятия «цель» значительно шире, чем понятия «задача». Между тем основное применение понятия «цель» как в обиходном, так и в научном мышлении, - обозначение предвосхищения в сознании некоторого результата, на достижение которого направлены действия субъекта, то есть цель вступает характеристикой сознания индивида (М.Г. Макаров). Иначе говоря, цель представляет собой форму отражения действительности, идеальный, «внутренний образ», «мысленно представляемый предмет» (М.Г. Макаров).

Диссертант замечает, что цель в гражданском судопроизводстве также является формой отражения действительности. Задачи гражданского судопроизводства носят объективный характер, следовательно, цель в данном случае можно определить как своеобразную форму отражения задач гражданского судопроизводства, форму их осознания конкретными субъектами гражданского процесса, на которых возложено решение этих задач.

Задача представляет собой определенный момент состояния любой цели, проявляющийся в конкретных условиях существования цели. В этой связи в философской и юридической литературе справедливо указывается на то, что цель приобретает характер практической задачи, поскольку включает в свое содержание момент преобразования действительности (Н.Н. Трубников, Г.А. Жилин).

Изложенное выше изложенные рассуждения позволили диссертанту определить *процессуальную задачу как закрепленное в нормах гражданского процессуального права требование, обусловленное внутренними потребностями гражданских процессуальных отношений, с одной стороны*

являющиеся средством достижения общих целей гражданского судопроизводства, с другой стороны, выступающее на отдельных этапах процессуальной деятельности промежуточной целью.

Таким образом, автор констатирует, что процессуальная цель и процессуальная задача разные, но вместе с тем взаимосвязанные правовые категории: первая - необходимый и желаемый результат процессуальной деятельности, вторая - требование, посредством соблюдения которого достигается указанный результат.

Возвращаясь к определению задач гражданского судопроизводства, автор констатирует, что целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц - субъектов гражданских, трудовых или иных правоотношений. Достижение этого возможно только через решение задач гражданского судопроизводства - правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. Это вытекает и из текстуального толкования содержания ст. 2 ГПК РФ.

Не следует относить, по мнению автора, к задачам гражданского судопроизводства укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, они выступают вспомогательными (факультативными) целями.

Диссертант, исходя из сложной структуры гражданского процесса, выделяет не только основные задачи гражданского судопроизводства, изложенные в ст. 2 ГПК РФ, но и промежуточные задачи, характерные для каждого этапа процессуальной деятельности.

На основе классификации задач, разработанной в философской науке (Н.И. Ропиков, В.И. Куценко, Т.А. Казакевич), диссертант выделяет следующие особенности задач гражданского судопроизводства:

1) обязательность разрешения. Задачи гражданского судопроизводства одновременно и обязывают и уполномочивают. Они могут и должны быть решены по каждому гражданскому делу. Обязательность осуществления задач обуславливается их законодательным закреплением в ГПК РФ;

2) задачи гражданского судопроизводства образуют единую систему, все компоненты которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Разрешение каждой задачи зависит от разрешения остальных. Так, например, ст. 148 ГПК РФ устанавливает промежуточные задачи, которые разрешаются на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Решение данных задач напрямую сказывается на решении общих задач, установленных ст. 2 ГПК РФ - правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданского дела;

3) этим задачам присущи черты познавательного характера, поскольку в ходе гражданско-процессуальной деятельности происходит познание фактов и обстоятельств объективной действительности;

4) эти задачи комплексные по характеру своего осуществления. Решение задач, предусмотренных в ст. 2 ГПК РФ, должно происходить одновременно. Все совершаемые процессуальные действия и выносимые судебные акты должны отвечать требованиям правильности и в то же время требованиям своевременности.

Во втором параграфе «Правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела как задача гражданского судопроизводства» диссертантом отмечается, что правильность рассмотрения и разрешения гражданского дела, прежде всего, взаимосвязана с категорией законности в гражданском судопроизводстве, поскольку предполагает точное соблюдение при осуществлении правосудия норм процессуального права и полное соответствие постановления суда нормам материального права.

Анализируя различные определения законности, автор говорит об их общности, выражающейся в единой концепции законности, сущность которой заключается в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении всеми субъектами права действующего законодательства. Однако подобное понимание законности, по мнению диссертанта, является несколько неполным.

Как справедливо отмечается в литературе, главный недостаток определения законности только через соблюдение законов состоит в том, что оно не затрагивает вопроса о характере самих законов (И.М. Зайцев, Н.В. Витрук, В.И. Степанов). Само по себе требование неуклонного соблюдения права, взятое в отрыве от реализации субъективных прав, исполнения обязанностей, не раскрывает полностью содержания законности, превращает ее в формальной долг (В.И. Степанов, А.А. Гатинян). Необходимость разрешения дела в пользу одной из сторон требует подхода с позиций не только законности принимаемого решения, но и его справедливости. Употребляя термин «правильное» как юридическое понятие, законодатель имеет в виду не только соответствующие юридические, но и нравственные характеристики (Н.А. Чечина, А.И. Экимов).

Требование правильности относится не только к итоговым постановлениям суда, но и ко всем судебным постановлениям, которыми должны оформляться любые правоприменительные действия суда. Распространяется оно и на других субъектов гражданского судопроизводства, поведение которых при рассмотрении и разрешении дела должно соответствовать их правам и обязанностям, установленным процессуальным законом.

Далее диссертант указывает, что правильность рассмотрения и разрешения гражданского дела как задачи гражданского судопроизводства находится в прямой зависимости от того, насколько верно суд разобрался в обстоятельствах данного дела. Возникает проблема установления или объективной возможности установления истины (абсолютной, относительной, объективной) в рассматриваемом деле.

Автор ведет дискуссию относительно необходимости установления объективной истины по рассматриваемому гражданскому делу, не соглашаясь с

ученными, констатирующими отказ гражданского процессуального права от принципа установления объективной истины (И.В. Решетникова, С.А. Шишкин) и наличие только презумпции истинности судебного постановления (Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.М. Резниченко), и считая такой вывод преждевременным.

В подтверждение своего мнения диссертант анализирует действующий ГПК РФ. Так, ст. 12 ГПК РФ обязывает суд создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Статья 56 ГПК РФ наряду с обязанностью стороны доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, устанавливает, что именно суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Об этом же говорит и ст. 59 ГПК РФ. Кроме того, ст. 195 ГПК РФ обязывает суд выносить не только законное, но и обоснованное решение, а ст. 196 ГПК РФ устанавливает, что при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены.

Таким образом, в настоящее время, по мнению автора, не следует однозначно говорить об отказе законодателя от необходимости установления истины по гражданским делам, а следует, как справедливо отмечается в юридической литературе, говорить об изменении методов и способов ее достижения, а также правовых последствий (А.А. Мохов, А.Т. Боннер, С.Ф. Афанасьев).

Законность не только включает в себя правильность применения норм материального и процессуального права, но и зависит от правильности организации суда, соблюдения им своих полномочий и порядка вынесения постановления, точности юридической квалификации обстоятельств дела, правильности процессуального оформления постановления (Н.И. Ткачев). В связи с этим диссертант указывает, что правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел предполагает строгое соблюдение установленной законодательством процессуальной формы деятельности - гражданской процессуальной формы. Вне ее процессуальная деятельность теряет свое назначение и становится противоправной и бессмысленной.

Подводя итог сказанному, диссертант исходя из содержания гражданского процессуального закона, констатирует, что «правильность» представляет собой многогранное явление, объединяющее в себе несколько юридических категорий. В связи с этим, *правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел* определяются им как *соответствие процессуальной деятельности суда по рассмотрению и разрешению конкретного дела и процессуальной деятельности иных участников процесса нормативным предписаниям, а также выполнение всеми субъектами гражданского процесса*

своих обязанностей, как законность, обоснованность и справедливость выносимых судебных постановлений.

В третьем параграфе «Своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела как задача гражданского судопроизводства» автор выделяет понятия временного характера, используемые в многочисленных исследованиях, затрагивающих временной аспект правовых явлений, на уровне, как общей теории права (А.А. Тиле, И.Я. Дюрягин, С.С. Алексеев), и на отраслевом уровне (Л.М. Васильев, В.П. Грибанов, В.Д. Мордачев). Диссертант приводит основные формы временных связей и отношений, используемых в гражданском процессуальном праве.

Длительность в гражданском судопроизводстве выражает временные параметры процессуальных действий, которые либо установлены законом (процессуальные сроки рассмотрения дела, срок подачи кассационной, апелляционной (частной) жалобы и т.д.) либо определяются судом (срок исправления недостатков в исковом заявлении, срок предоставления доказательств и т.д.).

Последовательность гражданского судопроизводства является обязательным элементом процессуальной формы, так как процессуальная форма предусматривает последовательное выполнение всеми участниками процесса определенных действий.

Одновременность процесса, с одной стороны, предполагает одномоментное, без каких-либо временных разрывов, совершение процессуальных действий, с другой стороны, допускает при совершении одних процессуальных действий выполнение других процессуальных действий, реализацию прав и обязанностей.

Одновременность проявляется в гражданском судопроизводстве по-разному. Так, в соответствии со ст. 48 ГПК РФ гражданин имеет право вести свои дела в суде либо лично, либо через своего представителя, при этом личное участие не лишает гражданина права иметь в суде одновременно и своего представителя по делу. Согласно ч. 1 ст. 10 ГПК РФ течение всех неистекших процессуальных сроков приостанавливается одновременно с приостановлением производства по делу.

Датирование гражданского судопроизводства представляет собой временную связь процессуальных действий, юридических фактов и процессуальных отношений в их развитии, длительности и последовательности. Яркое проявление датирования имеет место при вынесении судом определения о назначении дела к судебному разбирательству. Здесь можно заметить временную связь процессуальных действий в их развитии, а именно, будущего судебного заседания, назначенного на соответствующую дату, с настоящим определением и выполненными в прошлом процессуальными действиями по подготовке дела к судебному разбирательству.

Диссертант делает вывод об относительности понятия «своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела», так как не содержит прямого

указания на какой-либо критерий. Он считает, что можно говорить о максимальном обеспечении соблюдения процессуальных сроков рассмотрения, но не о конкретизации своевременности рассмотрения и разрешения дела, так как отсутствует соответствующая система отчета. Понятие своевременности рассмотрения и разрешения гражданского дела наполняется содержанием путем закрепления в норме права временных параметров как в отношении рассмотрения и разрешения гражданского дела в целом, так и совершения отдельных процессуальных действий.

В юридической литературе господствует мнение, что под своевременным рассмотрением и разрешением судом гражданских дел следует понимать рассмотрение их в установленные гражданским процессуальным законом сроки (Г.Л. Осокина, Г.А. Голошвили, Г.А. Жилин). Однако такое понимание задачи гражданского судопроизводства, полагает диссертант, несколько упрощено. Безусловно, основной целью является рассмотрение и разрешение гражданского дела в предусмотренные законом сроки. Тем не менее кроме цели понятие «своевременность» имеет собственное содержание, посредством которого и определяется ее сущность.

Диссертант определяет «своевременность» как требование по совершению процессуальных действий в рамках предусмотренных процессуальным законом либо установленных судом сроков и по упорядочиванию гражданских процессуальных правоотношений во времени в целях обеспечения рассмотрения и разрешения гражданских дел в предусмотренные процессуальным законом сроки.

Содержанием понятия «своевременность» будет, во-первых, совершение всех процессуальных действий в рамках предусмотренных сроков и, во-вторых, упорядочивание гражданских процессуальных правоотношений во времени. Целью выступает рассмотрение и разрешение гражданских дел в предусмотренные законом сроки.

Вторая глава «Процессуальные гарантии выполнения задач гражданского судопроизводства» посвящена непосредственно вопросу процессуальных гарантий выполнения задач гражданского судопроизводства. В ней проводится анализ действующих процессуальных институтов, направленных на обеспечение правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также судебной практики.

Первый параграф «Понятие и виды процессуальных гарантий» начинается с рассмотрения вопроса о гарантиях как правовой категории в юридической науке.

В юридической литературе гражданские процессуальные гарантии признано подразделять на две основные группы: гарантии судопроизводства (задач гражданского судопроизводства) и гарантии прав лиц, участвующих в деле (В.Н. Захаров, М.С. Строгович, А.А. Мельников).

Автор соглашается с мнениями ученых (Н.А. Акинча, А. Кобликов, В.И. Каминская, Н.Н. Полянский, В.Н. Захаров) относительно необходимости отдельного выделения процессуальных гарантий судопроизводства и процессуальных гарантий личности в гражданском судопроизводстве, однако не как самостоятельных видов процессуальных гарантий, а как единого комплекса гарантий, в котором связующим элементом выступают права лиц, участвующих в деле, и иных участников судопроизводства.

В обоснование указанного положения диссертант замечает, что весь комплекс правовых средств, будь то процессуальные гарантии правосудия или процессуальные гарантии отдельных лиц, участвующих в деле, подчинен выполнению задач - правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, и достижению единой цели - защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Далее автор констатирует, что применительно к исследованиям субъекта процессуальных гарантий среди ученых процессуалистов сложилось два относительно противоположных мнения: одни считают, что субъектом процессуальных гарантий выступают все участники процессуальных отношений (В.Е. Юрченко), а другие субъектом процессуальных гарантий понимают исключительно государство (В.Н. Захаров, С.А. Александров).

Вместе с тем наличие правовой нормы еще не является гарантией правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела, оно лишь выступает в качестве предпосылки для определенного поведения участников гражданских процессуальных правоотношений.

Другой обязательной составляющей содержания процессуальных гарантий достижения задач гражданского судопроизводства будут процессуальные действия участников гражданского процесса по реализации правовых норм. Так, одним из средств процессуальных гарантий служит установление в гражданском процессуальном законе правовых норм, регулирующих институт подготовки дел к судебному разбирательству, однако без совершения подготовительных процессуальных действий соответствующими субъектами данные предписания останутся лишь декларативными, а задачи гражданского судопроизводства - невыполненными, что поставит под сомнение наличие самих процессуальных гарантий и их эффективность.

Возвращаясь к вопросу о субъектах процессуальных гарантий, автор, используя философское понятие «субъект» (А.В. Востриков, М. Матаев, К.Н. Любутин), определяет, что субъектом процессуальных гарантий гражданского судопроизводства является, с одной стороны, тот, кто их устанавливает, с другой стороны, тот, кто совершает действия, направленные на решение задач гражданского судопроизводства. В связи с этим, диссертант делает вывод о существовании двух групп субъектов процессуальных гарантий. К первой группе относится государство, поскольку правовые средства, составляющие гражданские процессуальные гарантии, могут быть созданы (установлены) исключительно государством в лице его законодательных органов. Субъекты

процессуальных гарантий судопроизводства второй группы совпадают с субъектами гражданских процессуальных отношений, так как данные отношения «складываются в процессе защиты субъективных прав и охраняемых законами интересов между судом и любыми другими участниками судопроизводства и направлены на достижение его целей» (М.А. Вукот).

Объектом процессуальных гарантий судопроизводства, по мнению диссертанта, является результат, достигаемый в процессе осуществления процессуальных действий. Применительно к гражданскому процессу таким результатом будет правильно и своевременно рассмотренное дело.

Проведенное исследование позволило диссертанту определить процессуальные гарантии гражданского судопроизводства как средства, закрепленные гражданским процессуальным законодательством, направленные на достижение задач гражданского судопроизводства путем воздействия и упорядочивания действий субъектов гражданского судопроизводства, а также как правовой механизм, выражающийся в реализации данных средств субъектами гражданских процессуальных отношений

Диссертант выделяет следующие характерные черты процессуальных гарантий:

- 1) они носят юридический характер. Средства достижения задач и механизм по реализации данных средств установлены процессуальным законом;
- 2) основная цель процессуальных гарантий состоит в наиболее эффективном и рациональном регулировании гражданских процессуальных правоотношений, в обеспечении беспрепятственного их движения к выполнению задач гражданского судопроизводства — правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел;
- 3) процессуальные гарантии - это единый комплекс различных по своей природе и функциям правовых средств и механизма их реализации, состоящий из правовых элементов различных по своей природе и функциям, но взаимосвязанных общей целью в единую систему;
- 4) организационное воздействие правовых средств и механизма их реализации позволяет достигать поставленной цели, то есть результативности, эффективности.

Диссертант отмечает, что, по существу, весь комплекс гражданско-процессуальных норм направлен на достижение задач гражданского судопроизводства - правильного и своевременного рассмотрения дела, и каждая норма, существующий механизм процессуальной деятельности в целом являются гарантиями решения этих задач. Однако из всей совокупности гарантий все же можно выделить их часть, направленную непосредственно на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, а именно,

институт процессуальных сроков,

институт подготовки дела к судебному разбирательству; нормы, регулирующие применение в рамках процессуальных правоотношений ответственности за невыполнение норм процессуального права.

В то же время автор уточняет, что указанный перечень процессуальных гарантий направленных на обеспечение задач гражданского судопроизводства, не является исчерпывающим, он может быть продолжен, и называет иные гарантии: институт подсудности; соединение и разъединение исковых требований; нормы, регулирующие явку участников в судебное заседание; институт немедленного исполнения решений; вынесение дополнительного решения; доказательственные презумпции и др.

Во втором параграфе «Процессуальные сроки в системе процессуальных гарантий, обеспечивающих своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел» диссертантом отмечается, что требование процессуальных сроков стимулирует и дисциплинирует участников процесса в своевременном осуществлении их процессуальных прав и обязанностей, преграждает волокиту в рассмотрении и разрешении дел, побуждает правомочных лиц к своевременному совершению процессуальных действий.

Для выявления эффективности действия процессуальных сроков, установления того, насколько они соответствуют задачам гражданского судопроизводства, автор обращается к исследованию вопроса о понятии и сущности срока.

На основе философских взглядов делается вывод о том, что время объективно и течение его безвозвратно, поэтому оно не подлежит правовому регулированию, а в качестве течения времени используется не философская категория «время», а понятие «срок», который сочетает в себе как объективные, так и субъективные начала.

Срок, с одной стороны, рассматривается как отрезок времени либо его определенный момент, и в этом смысле к сроку применимы основные свойства времени. Соотношение времени и срока можно выразить как соотношение общего и отдельного. С другой стороны, срок - это и субъективное явление, поскольку он устанавливается людьми и служит способом упорядочивания общественных отношений на основе измерения объективно текущего времени. Поэтому автор разделяет взгляды авторов, которые оценивают соотношение времени и срока как соотношение объективного и, в известной мере, субъективного (В.П. Грибанов, Е.А. Суханов, П.И. Жигалкин) и не соглашается с мнением ученых, которые рассматривают срок как объективную категорию и не видят в нем субъективных начал (А.В. Жгунова).

Автор отмечает, что многие исследователи определяют процессуальный срок посредством категории «время» (Л.И. Газиянц, К.С. Юдельсон, Г.В. Воронков, Т.М. Целкова), однако при этом не учитывают специфику данной категории. Время нельзя установить, оно бесконечная, вечная и всеобъемлющая субстанция, оно не подвластно воле и сознанию людей, так как

сами люди существуют во времени. Поэтому время нельзя отождествлять со сроком.

Диссертант на основе анализа определений срока в различных отраслях права, выводит свое понятие, подчеркивая необходимость отражения его дуалистического характера, сочетающего в себе объективный и субъективный моменты. *Процессуальный срок* автор определяет как *промежуток либо момент времени, установленный гражданским процессуальным законом или судом при рассмотрении гражданского дела, необходимый для реализации гражданских процессуальных норм и упорядочивания процессуальных действий участников процесса с целью решения задач и достижения целей гражданского судопроизводства.*

Далее в работе приводится классификация существующих видов процессуальных сроков, установленных гражданским процессуальным законодательством, анализируется порядок исчисления процессуальных сроков. При этом отмечается, что при установлении неопределенных сроков законодатель использует различную терминологию: «разумный срок», «необходимый срок», «немедленно», что требует уяснения.

Анализ российского законодательства и судебной практики позволил диссертанту говорить об отсутствии какой-либо дефиниции понятия «разумный срок». Единственное указание на критерий понятия «разумность» имеется в практике Европейского суда по правам человека. Диссертант полагает, что понятие «разумный срок» является оценочным и при применении его необходимо исходить из фактических обстоятельств дела. Например, оставляя исковое заявление без движения, суд при установлении разумности срока исправления имеющихся недостатков в исковом заявлении должен учесть характер недостатков искового заявления, место жительства истца, время почтовой доставки и т.д.

С «разумным сроком» тесно связан «необходимый срок», который, так же как и первый, является оценочным понятием и применяется исходя из фактических обстоятельств дела. Это подтверждается тем, что оба термина использованы законодателем при определении срока в одной и той же ситуации - оставлении без движения соответствующего заявления (ст. 63,136 ГПК РФ)

Более сложным по уяснению является понятие «немедленно». Для его конкретизации диссертант обращается к толкованию данного термина в филологии.

Наречие «немедленно» соотносится с единичным целенаправленным действием, осуществление которого ожидается только в ближайшем будущем (Е.В. Подучаева). Диссертант на основе изучения филологических исследований выделяет в понятии «немедленно» четыре особенности. Во-первых, действие (событие) следует за событием-ориентиром. Во-вторых, промежуток времени между действием (событием) и точкой отсчета предельно краток; в-третьих, краткость промежутка времени нередко имплицитно подразумевает большую скорость наступления основного события или совершения основного

действия; в-четвертых, протяженность времени между точкой отсчета и действием (событием) зависит от масштаба и характера этого действия.

Проведенный анализ природы процессуальных сроков и их применения позволил диссертанту выявить некоторые моменты, которые способствуют совершенствованию института процессуальных сроков в целях создания оптимальной временной формы гражданского судопроизводства, позволяющей повысить его оперативность, интенсивность и экономичность. Эти моменты послужили основанием для вынесения на защиту положений об изменении действующего гражданского процессуального законодательства.

В третьем параграфе «Подготовка дела к судебному разбирательству - гарантия выполнения общих задач гражданского судопроизводства» диссертант называет одними из важных условий обеспечения выполнения задач гражданского судопроизводства четкую организацию и проведение подготовки гражданских дел к судебному разбирательству.

В данной стадии гражданского процесса создаются условия для правильного и своевременного рассмотрения дела в судебном заседании без его отложения, закладывается фундамент плодотворной работы суда на последующих этапах судебного разбирательства (Н.М. Гурбатов), обеспечиваются целенаправленное рассмотрение дела в судебном заседании и принятие по нему решения (Э.М. Мурадян). Подготовка гражданских дел является, с одной стороны, по отношению к стадии принятия заявления к производству суда контрольным этапом судопроизводства, с другой стороны, по отношению к судебному разбирательству - подготовительным (В.Ф. Ковин).

Цель подготовки дела к судебному разбирательству соотносится с выполнением общих задач гражданского судопроизводства и заключается в обеспечении своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела (ч. 1 ст. 147 ГПК РФ). Нормативно закрепленным средством достижения этой цели служит выполнение взаимосвязанных процессуальных задач, сформулированных в ст. 148 ГПК РФ, выражающих основные направления деятельности суда и лиц, участвующих в деле, в стадии подготовки гражданского дела.

Если сформулированные в ст. 148 ГПК РФ процессуальные задачи служат нормативно закрепленным средством для обеспечения правильного и своевременного разрешения дела, то таким же средством для выполнения самих задач этой стадии являются процессуальные действия, установленные ст. 149 и 150 ГПК РФ.

Диссертант отмечает, что ГПК РФ содержит новые положения, не известные предыдущему ГПК РСФСР, касающиеся действий сторон при подготовке дела к судебному разбирательству (ст. 149 ГПК РФ). Это нововведение, по мнению автора, соответствует целостной концепции ГПК РФ, вытекающей из положений ч. 1 ст. 12 ГПК РФ об осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия, ст. 56 ГПК РФ, закрепляющей обязанности доказывания за сторонами, ст. 57 ГПК РФ, устанавливающей

процессуальный порядок предоставления доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

Автор анализирует содержание стадии подготовки дела к судебному разбирательству, исследует процессуальные действия, выполнение которых непосредственно направлено на решение задач гражданского судопроизводства. Он делает вывод о том, что институт предварительного судебного заседания содержит в себе большой потенциал, направленный как на сокращение сроков рассмотрения гражданских дел, так на обеспечение правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела. Диссертант предлагает конкретизировать предусмотренный порядок проведения предварительного судебного заседания, заложив в ч. 2 ст. 152 ГПК РФ его обязательность по каждому гражданскому делу с обязательным извещением лиц, участвующих в деле.

В параграфе указывается также, что с практической точки зрения предварительное судебное заседание необходимо для того чтобы: во-первых, посвятить судебное разбирательство исключительно разрешению спора и установлению искомых юридических фактов, без отвлечения на организационные процессуальные моменты, во-вторых, подготовить судебное заседание таким образом, чтобы по его результатам, не откладывая рассмотрение дела, можно было вынести законное и обоснованное решение.

В четвертом параграфе «Соотношение института ответственности и задачи правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел» диссертант отмечает, что правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел находятся в прямой зависимости от точного и неуклонного выполнения требований норм и институтов гражданского процессуального права, непосредственно направленных на решение этих задач как со стороны суда, так и со стороны других субъектов процесса. В свою очередь, обеспечение правильности и своевременности гражданского судопроизводства вызывает необходимость выявления эффективности норм, касающихся гражданской процессуальной ответственности.

Автор констатирует наличие при применении мер ответственности к правонарушителю правового принуждения двух видов: прямого (непосредственного), которое характерно при осуществлении карательных мер, и опосредованного, достижение которого обеспечивается с помощью первого вида принуждения. Различие института защиты и института ответственности заключается прежде всего в том, что только для последнего свойственно опосредованное правовое принуждение.

Далее диссертант приводит меры процессуальной ответственности, с помощью которых обеспечиваются правильность и своевременность гражданского судопроизводства: процессуальные штрафы (ч. 3 ст. 57, ст. 105, 106, ч. 2 ст. 140, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 168, ч. 2 ст. 226, ч. 4 ст. 246, ч. 2 ст. 249 ГПК РФ); судебные расходы в виде взыскания компенсации за потери

времени (ст. 99 ГПК РФ); отказ в удовлетворении заявления об отводе (ч. 2 ст. 19); оставление искового заявления без рассмотрения (гл. 19 ГПК РФ); рассмотрение дела в порядке заочного производства (гл. 22 ГПК РФ); рассмотрение дела в отсутствие лиц, участвующих в деле (ст. 167 ГПК РФ), привод (ст. 168); предупреждение (ч. 1 ст. 159 ГПК РФ); удаление из зала судебного заседания (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ) и др.

В свете рассматриваемой проблемы автор кроме гражданской процессуальной ответственности выделяет еще одну категорию ответственности, которая также служит обеспечением выполнения задач гражданского судопроизводства. Данная ответственность вытекает из обязанности судебных органов по организации и проведению процессуальной деятельности. Речь идет о личной ответственности должностных лиц суда за выполнение своих профессиональных обязанностей. К данной категории ответственности относится дисциплинарная ответственность работников правоохранительных органов, уголовная ответственность указанных лиц, сюда же можно отнести ответственность указанных лиц в регрессном порядке перед государством, в случае возмещения ему причиненного ими вреда.

В **Заключении** автором синтезируются знания, полученные в результате исследования специальных литературных источников, действующего законодательства, судебной практики относительно проблемы процессуальных гарантий правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел, делаются выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Богомолов А.А., Исаенкова О.В., Сидоровнин А.А. Своевременность разрешения гражданских дел как задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Издательство «Юрист», 2002. № 6. С. 14-16 (0,5 п.л.).

2. Богомолов А.А. Некоторые проблемы подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Издательство СГАП, 2002. № 2. С.59-62 (0,35 п.л.).

3. Богомолов А.А. Некоторые вопросы гражданской процессуальной ответственности // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. № 3. С.55-56 (0,15 п.л.).

Подписано к печати 18.11.2004. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Формат 60^х86 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура «Тайме». Тираж 100 экз. Заказ № **403**

Издательство

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1

27020